

Замиэль катался по земле и стонал от боли. Это не прекращалось: разрушение и исцеление попеременно.

Сколько времени потребуется, чтобы все закончилось? Затем внезапно он просто перестал с этим бороться. Он не хотел доставлять Разии удовлетворение от того, что он страдает. Он просто лежал, стараясь двигаться как можно меньше. Он сказал себе, что это скоро закончится.

Разия присела на корточки, а затем посмотрела на него, лежащего скрюченным. В ее глазах не было никаких эмоций. Только пустота.

– Не надо ненавидеть меня, Замиэль. Я просто пытаюсь помочь. Ты ничего не делал со своей жизнью, поэтому я должна была что-то сделать. Ты хотел погрузиться в глубокий сон, я помогу тебе в этом. Если бы ты просто спал здесь, любой мог бы зайти внутрь и причинить тебе боль. Поэтому я нашла идеальное место для тебя, чтобы спрятаться и спать. Очень удобный гроб. Внутри не будет холодно. Я позаботилась о том, чтобы было тепло. Ты сможешь спать, не беспокоясь ни о чем. Я заблокирую гроб заклинанием, чтобы никто не мог его открыть – объяснила ведьма.

Затем взгляд ее глаз изменился, потемнел: «Но кто-то должен когда-нибудь открыть его, верно? Ты не захочешь быть запертым вечно. Как насчет этого? Только кто-то с кровью ведьмы и демона сможет освободить тебя. К сожалению, ты не веришь, что такое существо когда-либо будет существовать, но теперь, по крайней мере, ты будешь надеяться, что оно появится. Потому что только этот человек сможет освободить тебя. Если это существо смешанной расы никогда не появится, то... – Она пожала плечами. – Ты сможешь спокойно спать в гробу, зная, что ты был прав».

Она улыбнулась, удовлетворенная своим планом, прежде чем ее лицо нахмурилось.

– Мне чего-то не хватает, – задумчиво сказала она.

Замиэль слушал, пытаясь сосредоточиться на гнев, а не на боли.

– Ты ненавидишь ведьм, поэтому давай сделаем это. Если тебя освободят, будем надеяться, что так и будет, то человек, который тебя освободит, станет твоим партнером. Но тогда это должна быть женщина. – Она замолчала и задумалась на некоторое время. – Первая женщина с кровью демона и ведьмы освободит тебя, но привяжет к себе. Звучит поэтично, не так ли?

Замиэль взглянул на нее, думая о том, как его подруга превратилась в эту беспощадную безумицу. Была ли это его вина? Сделал ли он ее такой? Возможно, это было его наказанием за ужасные вещи, которые он творил, и за то, что он не смог защитить свою семью.

Губы Разии снова двигались. Она говорила с ним, но он не слышал ее. Вскоре он уже не мог ее видеть. Тьма медленно поглощала его, пока он не утонул в ней. Когда он открыл глаза, он уже был внутри гроба. Он перепробовал все, что было в его силах, чтобы выбраться из него, но ничего не помогло. Он надеялся, что Разия успокоится и придет, чтобы освободить его, но она этого не сделала.

Шли годы, которые он провел в гнев и агонии. Темнота, одиночество, беспомощность, она мучила его, разрывала на части, разъедала его сердце, пока оно не наполнилось только тьмой. Иногда казалось, что он теряет рассудок. Как его друг мог сделать это с ним? Он думал, что она в конце концов вернется к нему, но теперь, спустя почти двести лет, она уже скончалась.

Теперь у него был только один выход. Самка со смешанной кровью.

Как древний демон он мог проникнуть в сознание любого человека, поэтому в течение многих лет он метался из одной головы к другой только для того, чтобы найти ее. Через пятьсот лет он сдался. Он был измучен, голоден и разъярен. Может быть, было хорошо, что его никогда не освободят, потому что, если он это сделает, он сотрет ведьм с лица земли, и начнет с того, кто его освободит. То есть, если он когда-нибудь ее найдет.

Пережив еще несколько лет пыток, Замияэль решил впасть в глубокий сон, несмотря на то что знал, что он может упустить шанс найти самку смешанной крови. Но он просто не мог больше терпеть боль. Ему надоело пытаться вырваться, и он нуждался в выздоровлении, поэтому заснул, пока странное чувство не разбудило его.

Необходимость найти кого-то.

Он пытался найти свой путь через многие умы, пока не оказался в том, который искал. Это была молодая девушка с самыми зелеными глазами и самыми темными волосами, которые он когда-либо видел.

Замияэль понял, что это она, и сразу же приступил к своей миссии, чтобы заставить ее освободить его. Поначалу было трудно оставаться в ее сознании. Он не знал, почему, поэтому вместо этого он появлялся в ее снах. Было легче, так как она была расслаблена и спала. Но даже тогда он не мог добраться до нее вначале. Как будто она отказывала ему в доступе в свой разум. Но Замияэль был неторопливым и терпеливым, и думал о том, как сделать ее любопытной или заставить ее доверять ему, чтобы она впустила его. В конце концов она это сделала.

И вскоре наступил день, которого он ждал тысячу лет. Он был освобожден. Он все еще помнил, как впервые она открыла замок, как будто освободила его легкие. Он чувствовал себя живым, дышащим, ощущающим ароматы и видящим. Но больше всего его мучил голод. Он никогда не чувствовал ничего подобного раньше.

Это было не только крайнее желание укусить ее, но и необходимость накормить себя. Сначала он растерялся, не понимая этой необходимости кем-то питаться. Это было неестественно, но он не мог контролировать это. Его десны чесались, и как только его зубы погрузились в ее плоть, мир вокруг него исчез. Он мог сосредоточиться только на эйфорическом ощущении, которое давала ее кровь. То, как он снова ожил, снова почувствовал себя живым.

Когда с него было достаточно, он все еще продолжал пить, почти выкачивая из нее жизнь. Даже если она была частично демоном, она все равно была частью ведьмы, и он планировал избавиться от каждого из этих существ. Начиная с нее.

Затем он услышал ее голос: «Пожалуйста, спаси меня. – Она умоляла. – И... я хочу жить».

Тело Замияэля замерло. Она хотела жить.

Он хотел бы сказать то же самое. Но когда он держал ее почти умирающее тело на руках, он не мог закончить то, что начал. Он не мог заставить себя сделать это, как бы ни пытался убедить себя.

Поэтому он взял ее с собой, думая, что в конце концов его ненависть вернется, и он покончит с ее жизнью. Его ненависть была с ним, но он не смог убить ее.

Теперь, из-за своего глупого решения отпустить ее, он боролся с тем, что ему не пришлось бы испытывать, если бы он просто убил ее.

Почему?! Почему это было так сложно?

Она была просто ведьмой. Что хорошего они сделали? Даже его подруга, за которой он присматривал с тех пор, как она была маленькой девочкой, предала его. Они убивали невинных существ во имя добрых дел и устранения зла. Что может быть страшнее этого?

Остальные были такими же. Вместо того, чтобы осудить этот акт, они защищали и хвалили тех, кто совершал ужасные преступления. Они все были одинаковыми. Но Хейвен...

Что она с ним делала? Он не должен ей доверять. Вероятно, она околдовала его ради своей выгоды. Он никогда больше не попадет в ловушку доверия ведьме. Никогда!

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1869790>